

ПЕРВЫЙ ПЕРЕВОД ВЬЕТНАМСКОЙ ПЬЕСЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

И. И. Андреева¹



Ву Динь Лонг. Чаша яда. Комедия / пер. с вьетн. И. Бритова. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 232 с. ISBN 978-5-4469-1907-9

Аннотация. Первый русский перевод комедии «Чаша яда», выполненный И.В. Бритовым, вышел к её столетнему юбилею. Пьеса Ву Динь Лонга имеет важное историко-культурное значение: именно это произведение ознаменовало рождение вьетнамского драматического театра в 1921 г. Рецензируемое издание, помимо перевода пьесы на русский, включает содержательный научный аппарат: книга снабжена литературоведческими статьями, сносками переводчика с разъяснением вьетнамских реалий, оригиналом на вьетнамском языке и первым переводом пьесы (1927 г.) на французский язык, а также стихами.

Ключевые слова: вьетнамская литература, вьетнамская драматургия, рождение драматического театра Вьетнама, новаторство, перевод, Ву Динь Лонг

Для цитирования: Андреева И. И. Первый перевод вьетнамской пьесы на русский язык // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 134–139.

Дата поступления статьи: 14.01.2023

Принята к печати: 16.02.2023

THE FIRST TRANSLATION OF A VIETNAM PLAY INTO RUSSIAN

I.I. Andreeva²

Vu Dinh Long. A bowl of poison. Comedy. Trans. from Vietnamese by I. Britov. M.; St. Petersburg: Nestor-History, 2021. ISBN 978-5-4469-1907-9

Abstract. The review is provided for the book "Vu Dinh Long. The Cup of Poison", translated from Vietnamese into Russian by I. Britov. The first translation of the play into Russian was released on its centennial anniversary. Vu Dinh Long's play "The Cup of Poison" has an important historical and cultural significance since it marked the birth of the Vietnamese drama theater in 1921. This publication also includes a scientific apparatus, which consists of literary articles, translator's footnotes explaining Vietnamese realities, the original text of the play in Vietnamese and its first translation into French (1927), as well as a poem.

Keywords: Vietnamese literature, Vietnamese dramaturgy, emergence of Vietnam drama theater, innovation, translation, Vu Dinh Long

For citation: Andreeva, I.I. (2023) The First Translation of a Vietnam Play into Russian. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (1): 134–139.

Received: January 14, 2023

Accepted: February 16, 2023

¹ Андреева Ида Ивановна, к. филол. н., доцент, Санкт-Петербург. E-mail: idaandreeva@gmail.com

² Andreeva Ida I., Ph.D. (Philology), Associate Professor, Sankt-Peretburg. E-mail: idaandreeva@gmail.com

Введение

Книга Ву Динь Лонга «Чаша яда» вышла в издательстве «Нестор-История» в год празднования столетнего юбилея пьесы и драматического театра Вьетнама. По признанию современников драматурга, тогда впервые на вьетнамской сцене был поставлен спектакль, отражающий именно местные реалии и современные социальные коллизии с учётом вьетнамского национального характера, на вьетнамском языке и для вьетнамского зрителя.

Сюжетное действие пьесы связано с историей семьи мелкого городского чиновника. Доставшееся после кончины главы семьи приличное состояние наследники быстро «спускают»: старший сын развлекается в кругу «золотой» молодежи («безудержно пьянствует, развратничает.., увлёкся картами») [Ву Динь Лонг: 46], его мать и жена тратят деньги на наряды и всевозможных предсказателей, гадалок и медиумов, младшую сестру, оставшуюся без внимания старших, соблазняет женатый обольститель. От окончательного разорения и позора опомнившегося героя, который пытается покончить с собой, спасают только верный друг и письмо младшего брата, неожиданно приславшего семье деньги, полученные от своей удачной коммерции.

Творчество Ву Динь Лонга как драматурга-новатора

Ву Динь Лонг (1896–1960) – драматург, театральный деятель и издатель, в истории вьетнамской литературы и культуры фигура неоднозначная. Первая же написанная им пьеса принесла ему необыкновенный успех. Премьера «Чаши яда» на сцене Большого театра в Ханое не просто в одночасье сделала известным двадцатипятилетнего автора, она обозначила важную веху в развитии театрального искусства Вьетнама периода французской колониальной эпохи: переход от традиционного музыкального театра к собственно драматическому. В 2021 г. «Чаша яда» была поставлена на той же сцене драматического театра в Ханое, что и сто лет назад.

Ву Динь Лонг, с одной стороны, опираясь на концепции и эстетические принципы западной драматургии, с другой – обращаясь к современной ему вьетнамской действительности начала XX в., сумел заложить в своей стране фундамент нового национального театра, принципиально отличного от традиционного театра-оперы с его установившимися условными канонами. Кроме того, как отмечалось критикой, эта первая успешная «разговорная» вьетнамская пьеса (*kịch nói*) послужила шагом от устоявшихся классических традиций и театральных условностей сразу к драматургии реалистического плана, минуя классические стадии развития театрального искусства и драматургии Вьетнама.

Творчество драматурга-новатора, кроме оригинальных произведений, включает также переложение пьес зарубежных авторов на вьетнамский манер, которое сам Ву Динь Лонг называл «вьетнамизацией». Занимался он и собственно переводами западной драматургии, преимущественно французской. С 1925 г. в течение двух десятилетий писатель был буквально поглощён издательской деятельностью: основанный им издательский дом «Тан Зан» специализировался на художественной литературе, выпуская книги и несколько литературных журналов. Будучи всегда патриотически настроенным, Ву Динь Лонг после обретения Вьетнамом независимости активно включается также в общественную деятельность, войдя в 1957 г. в Исполнительный комитет Ассоциации театральных деятелей (*Ủy viên Chấp hành Hội Nghệ sĩ Sân khấu Việt Nam*). Однако национализация его издательского дома, непонимание соратниками его широких демократических взглядов подорвали творческую активность писателя, и в 1960 г. он преждевременно скончался. Постепенно имя его, хотя и не

вычёркивается из литературных анналов, практически исчезает из вьетнамского культурного ареала на последующие сорок лет: все достижения в литературной, театральной и издательской деятельности замалчиваются. Ситуация меняется только к концу 1990-х годов, когда либерализация общества, начавшаяся политическими реформами Обновления (*Đổi mới*), затрагивает все сферы культуры и искусства Вьетнама.

Интерес к творчеству Ву Динь Лонга особенно активно пробуждается после выхода в 2009 г. в Ханое сборника его пьес [Vũ Đình Long 2009] и двух конференций, посвящённых вкладу писателя в культуру своей страны³.

Появляется множество публикаций в прессе, оживляются исследования творчества Ву Динь Лонга, имя драматурга присваивается одной из улиц в г. Дананге. Наибольший интерес театральные критики, журналисты и исследователи-литературоведы проявляют к пьесе «Чаша яда», от которой, как и предсказал литератор Нгуен Мань Бонг сразу же после ее постановки в 1921 г., стала отсчитываться история новейшей драматургии Вьетнама.

Структура книги и её литературоведческий аппарат

Перевод пьесы на русский язык в книге предваряется предисловием Нго Ты Лапа (вьетнамского литературоведа, культуролога, переводчика и поэта, директора Института франкофонии и информатики Ханойского государственного университета), занимавшегося ранее изучением творчества драматурга и написавшего о нём несколько статей.

В предисловии, озаглавленном «Ву Динь Лонг – родоначальник современного драматического театра во Вьетнаме», Нго Ты Лап рассматривает исторические предпосылки развития вьетнамской культуры в 20–30-е годы прошлого века, подчёркивая роль французского влияния. Говоря о новаторстве драматурга, он указывает прежде всего на отражение в пьесе «Чаша яда» острых социальных проблем эпохи, что было несвойственно ни вьетнамскому традиционному театру, ни литературе Вьетнама того времени в целом. При этом критик выходит за рамки обозначенной темы и, видимо, чтобы привлечь внимание российских читателей, приводит сведения о переводе и «вьетнамизации» Ву Динь Лонгом пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня».

Основные положения Предисловия далее более подробно раскрываются в «Заметках редактора» книги – канд. филол. наук Н.М. Краевской. Обращаясь к свидетельствам самого автора «Чаша яда», отзывам современников, оценкам критиков, она объясняет причины, детали и следствия появления на вьетнамской сцене нового драматического жанра, представленного сатирической комедией Ву Динь Лонга («трагикомедией», по её определению).

Приведённые факты, рассуждения и выводы автора «Заметок» основаны на анализе широкого круга неопубликованных архивных документов, охватывающих заметки, письма и тексты выступлений самого драматурга, выступления его современников-литераторов, а также редкие публикации первой половины и середины XX в. Эти документы представляют несомненный интерес, так как демонстрируют читателю историко-литературный контекст создания пьесы. Например, интервью журналисту Ле Тханю развенчивает сложившийся миф о том, что написание пьесы «Чаша яда» было лишь прямой реакцией Ву Динь Лонга на

³ В 2009 г. состоялась конференция «Ву Динь Лонг и рождение разговорного театра во Вьетнаме» (*«Vũ Đình Long và sự ra đời của kịch nói Việt Nam»*), организованная Культурным фондом имени Фан Тяу Чиня совместно с Ассоциацией писателей Вьетнама, в 2011 г. – конференция «Ву Динь Лонг – жизнь и деятельность» (*«Vũ Đình Long – Cuộc đời và sự nghiệp»*), проведённая Ассоциацией писателей Ханоя.

постановку в Ханое «Мнимого больного» Мольера в переводе Нгуен Ван Виня. А отзывы о пьесе рецензентов разных периодов показывают, насколько актуальной остаётся и сегодня её проблематика и социальная критика, что и обеспечивает её жизненность. Хотелось бы, чтобы публикация и изучение ценных архивных материалов продолжились и были бы обобщены в отдельном специальном издании.

Завершает вводную часть книги стихотворное посвящение пьесе вьетнамского педагога-русиста Ле Дык Мана, в метафорической форме отражающее трагизм судьбы Ву Динь Лонга. Подстрочный перевод выполнен И.В. Бритовым, стихотворное переложение на русский язык – Н.М. Краевской (их имена под переводами в книге не указаны, поэтому считаем своим долгом восполнить это упущение).

Рецензируемая книга интересна ещё и тем, что включает в себя и текст оригинала пьесы на вьетнамском языке, и первый перевод её на французский язык, выполненный в 1927 г. Жоржем Кордье. Это также повышает её ценность в качестве источника для литературоведческих исследований и создаёт возможность использования в учебной аудитории в качестве прекрасного дополнительного материала при обучении художественному переводу.

Вопросы перевода

Сам перевод пьесы, блестяще выполненный И.В. Бритовым, не вызывает каких-либо серьезных замечаний, несмотря на то что текст произведения, безусловно, труден для перевода, что обусловлено несколькими причинами. Во-первых, значительная часть национальных вьетнамских реалий не имеет аналогов в других культурах и требует разъяснения, к тому же многие детали, характеризующие городской быт вьетнамской столицы первой четверти XX в., когда разворачивается действие пьесы, уже утрачены, и обозначающая их лексика зачастую непонятна даже самим носителям языка.

Как признавался переводчик в одном из данных им интервью после выхода книги: «Это был самый трудный перевод из тех, за которые мне когда-либо приходилось браться. Во многом это связано с тем, что произведение было написано сто лет назад, в другую эпоху, поэтому в нём много непонятных слов, необычных конструкций построения предложений, пьеса насыщена культурологическими особенностями, которые не знакомы российскому читателю» [Ву Кхань 2021].

В связи с этим к уже существующим в тексте авторским комментариям И.В. Бритов добавил ряд ссылок от переводчика, детально трактующих специфический культурный вьетнамский компонент для русскоязычного читателя. Следует отметить, что иногда такие сноски не только объясняют вьетнамские реалии, но ещё и способствуют пониманию сатирической направленности произведения. Так, когда один из персонажей декламирует возлюбленной свое стихотворение: «Наступает пятая ночная стража, я всё никак не могу сомкнуть глаз... Наступает шестая ночная стража, душа трепещет от волнения...», переводчик поясняет, что в традиционном Вьетнаме существовало понятие «пяти ночных страж», каждая из которых длилась два часа (первая начиналась в семь часов вечера), а шестой ночной стражи не существовало вообще (с. 52). Это помогает читателю моментально осознать иронию автора, направленную против велеречивого героя-обольстителя. Аналогичный характер имеет и сноска 39 на с. 72 к реплике почтенной госпожи Тху, похваляющейся успехами своего сына, который, «благодаря покровительству Яшмового императора и Богини-матери, не так давно продвинулся по службе, получив чин мандарина девятого ранга». Но и здесь

примечание переводчика помогает понять сатирическое авторское начало, ибо из неё явствует, что девятый – самый низший чин во времена династии Нгуенов.

Как известно, перевод драматургического произведения включает в себя и особую, не свойственную другим литературным жанрам сложность, которая обусловлена его двойственным предназначением: и непосредственно для чтения, и для сценического воплощения. Мастерское построение диалогов в пьесе, быстрое развитие сюжетного действия и его театральность прекрасно переданы в переводе И.В. Бритова. Исключение составляют несколько статичные, с уклоном в «литературность», а не театральность, пространные дидактические монологи учителя Суана. Но это, несомненно, дань верности оригиналу, а не собственный текст переводчика. Ибо Ву Динь Лонг ставил перед современным ему вьетнамским обществом важные просветительские задачи и для выражения своих мыслей ввёл образ героя-резонёра, который широко использовался в европейской драматургии эпохи Просвещения (не только французской, но и русской: Стародум в «Недоросле» Фонвизина, Чацкий у Грибоедова в «Горе от ума»).

Именно в монологах Суана на с. 97–98 (не случайно он учитель) автор «Чаша яда» поднимает (что тоже характерно для драматургии просветительской направленности) такие важные проблемы, как гражданское служение своей стране («Разве не благодаря родине, не благодаря обществу ты все это имел?») и нравственный выбор человека («Что ты сделал полезного в этой жизни..?»), особенно актуальные для вьетнамского общества периода колониального режима, его тлетворного влияния на социальную и бытовую жизнь формирующейся национальной буржуазии. В этом плане символическим и многозначным представляется и само название пьесы.

Трудности перевода «Чаша яда», несомненно, были связаны и с языковой спецификой пьесы, передачей форм общения в городской среде быстро модернизирующегося вьетнамского общества периода французской колонизации. Однако переводчик находит удачные языковые эквиваленты и для модных французских вкраплений во вьетнамскую речь, и для передачи жаргона городской «золотой» молодежи того времени. Весьма успешно, с нашей точки зрения, переданы и речевые особенности в сфере религиозно-ритуального общения (пьеса насыщена сценами гаданий, предсказаний, сеансов медиумов с их специфической терминологией), с помощью которых переводчик умело демонстрирует иронию и сарказм Ву Динь Лонга. Драматург, по его собственному признанию, и в жизни не переносил религиозный фанатизм, мистицизм и всевозможные магические ритуалы, весьма модные в то время в обществе.

Не обсуждая в рамках рецензии сложную проблему идентичности авторского текста и перевода, отметим, что И.В. Бритов стремится к их максимальному сближению, что проявляется в сохранении «говорящих имен» (например, повеса – Шыт, златоуст – Лем, весельчак – Нянг) и литературных отсылок (преимущественно цитаты из поэмы Нгуен Зу «Повесть о Киеу. Стенания истерзанной души» или смысловые параллели с этой поэмой), кропотливой работе над поиском точных эквивалентов (например, для обозначения лекарственных растений в рецепте доктора Ланга на с. 74), учёте стилистических особенностей речи каждого из персонажей (использование архаизмов и историзмов, вкраплений французских речений, молодёжного жаргона, нарочито возвышенного стиля).

Что же касается отдельных неточностей в переводе, то их немного и они не имеют сколько-либо принципиального значения. Так, некоторые вопросы может вызвать использование переводчиком в речи главного героя – чиновника – сугубо научных терминов

«оккультизм», «оккультные науки», чего в оригинале нет. В качестве пожелания хотелось бы видеть в примечаниях переводчика также пояснения таких слов, как «тюрбан» и «топчан», которые имеют несколько отличное от русского лексическое значение для обозначения особых вьетнамских бытовых реалий. Нелишним представляется также введение в афишу (в форме сноски) некоторых дополнений к характеристике персонажей: 1) господин Тху – переводчик (может быть, *мелкий чиновник* – переводчик); 2) судебный пристав и помощник судебного пристава (добавить: *представители французской колониальной администрации*, что сделает более мотивированным их разговор на французском языке в сцене описи имущества в доме господина Тху в начале третьего действия пьесы).

В целом же точная передача идейного замысла автора, умелый подбор языкового материала, воссоздание стилистических нюансов, использование различных приемов воспроизведения национально-культурного компонента и особенностей авторского стиля в полной мере обеспечивают адекватный художественный перевод пьесы вьетнамского драматурга на русский язык и делают её привлекательной для российского читателя в качестве первого опыта знакомства с вьетнамской драматургией. И в этом, несомненно, большая удача и заслуга переводчика.

Заключение

Острая сатирическая направленность пьесы Ву Динь Лонга, нацеленная против падения нравов и бездумного увлечения всевозможными «новациями», отстаивание традиционных социальных и национальных приоритетов, семейных ценностей, утверждение гражданских установлений и проблема нравственного выбора делают это произведение по-настоящему современным и сегодня.

Выход в год её векового юбилея пьесы «Чаша яда» в России стал весьма значимым и своеобразным вкладом в дело российско-вьетнамского культурного сотрудничества и данью уважения человеку, который, по выражению многих вьетнамских литературоведов, первым «поднял занавес над сценой современного вьетнамского театра». В рамках этого же сотрудничества интересно было бы осуществить постановку комедии Ву Динь Лонга на русской сцене.

Список литературы

Ву Динь Лонг. Чаша яда. Комедия / пер. с вьетн. И. Бритова. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 232 с.

Ву Кхань. Игорь Бритов познакомил российских читателей с вьетнамской пьесой // Вьетнам Таймс. 22.11.2021. URL: <https://huunghivietnga.com.vn/detail-article-21940.html>

Vũ Đình Long. Tuyển tập kịch [Ву Динь Лонг. Антология пьес]. Hà Nội: Nhà xuất bản Hội nhà văn, 2009. 500 tr. (На вьет. яз.)

References

Vu Dinh Long (2021). *Chasha yada*. Komediya / per. s v'etn. I. Britova [A bowl of poison. Comedy. Translated from Vietnamese by I. Britov]. M.; SPb.: Nestor-Istoriya. 232 s. (In Russian)

Vu Khanh (2021). Igor' Britov poznamomil rossijskih chitatelej s v'etnamskoj p'esoj [Igor Britov introduced Russian readers to the Vietnamese play]. *Vietnam Times*. November 22. URL: <https://huunghivietnga.com.vn/detail-article-21940.html>. (In Russian)

Vũ Đình Long (2009). *Tuyển tập kịch* [Vu Dinh Long. *Anthology of plays*]. Hà Nội: Nhà xuất bản Hội nhà văn. 500 tr. (In Vietnamese)